

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.38>

Хежева Марьяна Рашадовна

**ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ ПЩЫКЛУТІ ("ДВЕНАДЦАТЬ") В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ:
СЕМАНТИКА, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ**

Статья посвящена комплексному исследованию семантических особенностей функционирования числительного пщыклутІ ("двенадцать") в кабардино-черкесском языке. Особое внимание в работе уделяется выявлению этноспецифических черт использования указанного числительного. Отмечено, что в языке и культуре адыгов числительное пщыклутІ ("двенадцать") характеризуется как универсальными, так и этноспецифическими особенностями функционирования. Число пщыклутІ ("двенадцать") выступает в соотнесении с основными атрибутами космологической модели мира и принимает функциональное участие в образовании мифологем и количественных гипербола.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/5-1/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(83). Ч. 1. С. 181-184. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.352.39

Дата поступления рукописи: 26.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.38>

*Статья посвящена комплексному исследованию семантических особенностей функционирования числительного *пщыкIутI* («двенадцать») в кабардино-черкесском языке. Особое внимание в работе уделяется выявлению этноспецифических черт использования указанного числительного. Отмечено, что в языке и культуре адыгов числительное *пщыкIутI* («двенадцать») характеризуется как универсальными, так и этноспецифическими особенностями функционирования. Число *пщыкIутI* («двенадцать») выступает в соотношении с основными атрибутами космологической модели мира и принимает функциональное участие в образовании мифологем и количественных гипербола.*

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; кабардино-черкесский язык; число; числительное; числительное «двенадцать»; семантика; функционирование.

Хежева Марьяна Рашадовна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований –

филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик

maryana.khezheva@yandex.ru

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ ПЩЫКIУТИ («ДВЕНАДЦАТЬ») В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ: СЕМАНТИКА, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

Счет и системы чисел, сложившиеся в древних культурных традициях, получили новое осмысление в современной научной парадигме. Число является объектом исследования математики, философии, мифологии, лингвистики и междисциплинарных наук лингвокультурологии, этнолингвистики и т.д. В свою очередь, каждое направление науки трактует понятие числа по-разному. Возникает необходимость разграничения понятий «число» и «цифра». К данной проблематике обращается А. В. Суперанская, которая приходит к выводу о неправомерности использования выражений типа «двухзначная цифра», «астрономическая цифра» с логической точки зрения. Отношение между цифрой и числом такое же, как между буквой и словом. Подобно тому, как бывают слова, которые можно изобразить на письме с помощью одной буквы, бывают и числа, которые можно записать с помощью одной цифры, – это первые девять. Но цифры «десять» нет, а есть число «десять», записанное с помощью двух цифр [23, с. 174]. В математике число – это основное понятие, которое используется для количественной характеристики и нумерации объектов и их частей. В философии число трактуется как абстрактное, лишенное особенного содержания обозначение какого-либо члена некоторого ряда, в котором этому члену предшествует или следует за ним какой-нибудь определенный член; абстрактный индивидуальный признак, отличающий одно множество от другого того же рода [26, с. 513]. В наиболее древних мифопоэтических традициях числам, как и буквам, придавалось сакральное значение: они рассматривались в качестве божественных символов или символов Вселенной, Космоса. Числа – символ гармонии, порядка в противовес Хаосу [20, с. 388]. В лингвистической науке число выражается числительными. В языкознании числительное определяется как часть речи, характеризующаяся категориальным значением определенного числа, порядка, кратности, выраженного в обозначениях количества предметов и порядка их по счету, а также особенностями синтаксического функционирования и особыми моделями формо- и словообразования [3, с. 514]. Ряд числительных является универсалией, однако можно говорить об этноспецифических особенностях употребления тех или иных чисел в разных языковых картинах мира, ввиду того, что мифологической фольклорной традиции, в лингвокультурологии числительные бывают наделены дополнительной культурной символической коннотацией. В современном кабардино-черкесском языке имена числительные обособились от других разрядов слов, прежде всего, тем, что они лишены всякой предметности и обозначают отвлеченную идею числа [15, с. 139]. В адыгской филологии тема чисел и числительных затрагивается в трудах ряда исследователей: А. М. Камбачокова (1994) [12], Р. Н. Долевой (1997) [9], М. А. Кумахова (2001) [17], И. М. Баловой (2002) [4], Р. Х. Дзугановой (2003) [8], Б. Ч. Бижоева (2005) [5; 6], З. Ж. Кудавой (2008) [16], Л. Б. Хавжоковой (2012) [27], М. М. Абазовой (2015) [1], Г. А. Мурад (2015) [21] и т.д. Научные работы освещают разные аспекты этой темы: морфологические, морфонологические, синтаксические особенности, возникновение категории количества и понятия числа, системы счета, этимологию некоторых наименований чисел, мифопоэтические, символические, этноспецифические особенности употребления чисел, семантику чисел и лексем с количественным значением в современном кабардино-черкесском языке. Но по-прежнему некоторые вопросы остаются дискуссионными и требующими научного освещения. Подходы к анализу чисел и критерии их оценки могут быть весьма многообразными. В адыгском языкознании грамматические особенности числительных относительно лучше изучены. В работе предпринята попытка комплексного семантического анализа числительного *пщыкIутI* («двенадцать») в кабардино-черкесском языке в лингвокультурологическом аспекте, в чем и заключается **научная новизна**.

Актуальность темы статьи предопределена тем, что современная лингвистическая наука характеризуется повышенным интересом к языковой семантике и символической. В этом направлении исследование этноспецифических, общекультурных, символических, семантических свойств употребления отдельных числовых компонентов имеет значение для выявления особенностей миропонимания и мировосприятия нации.

Цель данной работы – выявление семантических особенностей функционирования числительного *пщыкIутI* («двенадцать») в кабардино-черкесском языке.

Символика числа «двенадцать» уходит корнями в глубокую древность, поскольку это число считалось священным практически во всех культурах мира. В основе тех систем, которые основываются на числе двенадцать, лежит символизм зодиака, то есть деление солнечного года на «двенадцать» частей [14, с. 137]. Многие народы пользовались двенадцатеричной системой летоисчисления. По предположению Н. Л. Жуковской, календарный цикл, состоящий из двенадцати лет, связан с периодичностью изменения солнечной активности и соответствие солнечного года двенадцати лунным месяцам – это явление астрономического порядка, замеченное в глубокой древности. Таким образом, автор приходит к выводу, что двенадцатикратное членение – это членение, присущее важнейшим явлениям природно-космического характера [11, с. 146]. В культуре адыгов тоже известен двенадцатилетний животный цикл летоисчисления, называемый *жыл*. Так, в «Толковом словаре адыгейского языка» приводится следующая терминология, связанная с летоисчислением:

- 1) *цэцкъан* – (*цыгъо*) 1936, 1948;
- 2) *сир* – (*чэмы*) 1937, 1949;
- 3) *барс* – (*псыкГыгу хьамлыу*) 1938, 1950;
- 4) *къуян* – (*тхьакГумкГыхь*) 1939, 1951;
- 5) *улын* – (*ожжубэнэ хьамлыу*) 1940, 1952;
- 6) *джылан* – (*блэ*) 1941, 1953;
- 7) *джылкы* – (*шы*) 1942, 1954;
- 8) *кьой* – (*мэлы*) 1943, 1955;
- 9) *мейшин* – (*хьамлыу кьолэн, чэбэ хьамлыу*) 1944, 1956;
- 10) *таук* – (*чэты*) 1945, 1957;
- 11) *ит* – (*хьэ*) 1946, 1958;
- 12) *донгъуз* – (*кьо*) 1947, 1959 (*адыг.*) [29, с. 162].

В современном кабардино-черкесском языке указанные термины перешли в разряд устаревшей лексики. Вероятнее всего, данные названия годов двенадцатеричного цикла летоисчисления были заимствованы из тюркских языков.

Определенное место число *пцыкГумI* («двенадцать») занимает и в геральдике адыгов. В своей книге «Черкесы» историк Р. Трахо пишет: «Символом черкесского единства служил национальный флаг 1830 года зеленого цвета с тремя скрещенными стрелами и 12 звездами по количеству основных племен и округов Объединенной Черкесии» [25, с. 44]. Наибольший спор вызывает трактовка символической семантики трех перекрещенных стрел. Одни исследователи трактуют три стрелы как выражение боевого единства адыгских племен, другие же в этом изображении усматривают три метко бьющие стрелы Тлепша, которые достигают врага в небе, под водой и под землей [19, с. 122].

Выражение *адыгэ ллакъуэ пцыкГумI* («двенадцать адыгских племен») (здесь и далее перевод примеров на кабардино-черкесском языке автора статьи. – М. Х.) достаточно прочно укрепилось и в современном кабардино-черкесском языке:

*Адыгэ лъэпкъым и ллакъуэ пцыкГумI,
Iэпкълъэпкъыу цыхум фэ фхуэдизыци иIэр* [28, с. 49-50]. /

«Адыгского рода двенадцать племен,
Частей тела у человека столько же, сколько и вас».
(перевод подстрочный. – М. Х.)

Сакральное значение числа «двенадцать» было связано, вероятно, уже в индоевропейскую эпоху с делением года на двенадцать месяцев. Такое деление года известно в целом ряде архаичных индоевропейских традиций (индо-иранской, греческой, италийской, славянской и др.) [7]. Число *пцыкГумI* («двенадцать») выступает в соотношении с основными атрибутами космологической модели мира: *зы жыгым къудамэу пцыкГумI гуэтиц, къудамэ кьэс тхьэмпэ цэцI пытиц. А тхьэмпэхэм зы лъэныкъуэр хужьыц, зы лъэныкъуэр фьыцIэц (илъэс, мазэ, жэц махуэ)* [2, н. 313]. / «На одном дереве двенадцать ветвей, а на каждой ветви по тридцать листьев, одна сторона этих листьев белая, другая черная (год, месяц, день ночь)». Ср. с русск. «Выросло дерево от земли до неба, на этом дереве 12 сучков, а на каждом сучке 4 кошеля, в каждом кошеле по 6 яиц, а седьмое красное». «Стоит столб до небес, на нем 12 гнезд, в каждом гнезде по 4 яйца, в каждом яйце по семь зародышей» [24, с. 631].

Однако самое популярное использование числа *пцыкГумI* («двенадцать») в кабардино-черкесском языке – это сочетание *Iэпкълъэпкъ пцыкГумI* («двенадцать частей тела»). О молодом человеке говорят: *и Iэпкълъэпкъ пцыкГумIыр зэрубыдакъым ≈ еще не повзрослел, не набрался сил* (букв. «его двенадцать частей тела еще не скрепились»). О здоровом человеке говорят: *и Iэпкълъэпкъ пцыкГумIыр зэхуэдэц ≈ он здоровый, не имеет физических недостатков*. (букв. «его двенадцать частей тела одинаковы»). «*Дахэц цыхур, и Iэпкълъэпкъ пцыкГумIыр зэхуэдэмэ, узыниэмэ*», – *арат Гуэцэнэ и цIэныгъэ псори здынысыр абыкIэ* [18, н. 390-391]. / «Человек красив, если его двенадцать частей тела одинаковы и он здоров, – вот все, что понимала Гошана в этом вопросе».

Несмотря на внешнюю ясность и определенность, вопрос о составе двенадцати частей тела вызывает немало споров. В специальной литературе существует несколько версий происхождения выражения «двенадцать частей тела». Так, В. В. Евсюков связывает существование данного выражения со средневековой мистикой, оказавшей влияние на ряд естественных наук, особенно на астрономию и медицину. По предположению автора, на основании концепции тождества макро- и микрокосма выросла так называемая астрономическая

Список источников

1. **Абазова М. М.** Система исчисления в речи черкесской диаспоры в Турции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (46). Ч. 2. С. 13-15.
2. **Адыгэ псалъэжьхэр.** Налшык: Эльбрус, 1994. 328 н.
3. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 576 с.
4. **Балова И. М.** О символике чисел в русских и кабардинских паремиях // Материалы региональной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения К. Кулиева. Нальчик: КБГУ, 2002. С. 148-151.
5. **Бижоев Б. Ч.** Грамматические и лексико-фразеологические проблемы кабардино-черкесского языка. Нальчик: Эль-Фа, 2005. 352 с.
6. **Бижоев Б. Ч.** Объективная детерминация способов функционирования частей речи // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. 2005. Вып. 12. С. 211-225.
7. **Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс.** Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры [Электронный ресурс]: в 2-х ч. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984. URL: <http://ksana-k.ru/?p=16> (дата обращения: 09.01.2018).
8. **Дзуганова Р. Х.** Морфологические особенности сложных числительных в кабардино-черкесском языке // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. 2003. Вып. 10. С. 225-230.
9. **Долева Р. Н.** Имя числительное в адыгейском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Нальчик, 1997. 24 с.
10. **Евсюков В. В.** Мифы о Вселенной. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1988. 176 с.
11. **Жуковская Н. Л.** Категории и символика традиционной культуры монголов. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. 194 с.
12. **Камбачоков А. М.** Некоторые синтаксические функции числительных в адыгском предложении. Нальчик: КБГУ, 1994. 31 с.
13. **Карданов М. Л.** Образование и функционирование анатомической номенклатуры кабардино-черкесского языка. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2009. 160 с.
14. **Кишло Х.** Словарь символов. М.: Центрполиграф, 2007. 526 с.
15. **Кокоев Дж. Н.** Имя числительное // Кабардино-черкесский язык: в 2-х т. Нальчик: Эль-Фа, 2006. Т. I. Создание письменности, фонетика и фонология, морфология, синтаксис. С. 139-153.
16. **Кудаева З. Ж.** Мифопоэтическая модель адыгской словесной культуры. Нальчик: Эльбрус, 2008. 294 с.
17. **Кумахов М. А.** Символика числа, цвета и латеральности в эпической традиции (на материале нартского эпоса) // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. 2001. Вып. 8. С. 186-205.
18. **КГэрэф М. Ж.** Лъэужь е лъэужь. Повестхэр. Рассказхэр. Налшык: Эльбрус, 2009. 572 н.
19. **Ловпаче Н. Г., Кук А. С.** Адыгский флаг. Откуда он? // Генеалогия Северного Кавказа: историко-генеалогический научно-реферативный журнал. 2003. № 6. С. 121-124.
20. **Маковский М. М.** Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов. М.: Гуманитарный издательский центр «ВЛАДОС», 1996. 416 с.
21. **Мурад Г. А.** Символика чисел в адыгейском языке // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. 2015. Вып. 1 (152). С. 66-70.
22. **Нартхэр. Къэбэрдей эпос.** Налшык: Эль-Фа, 1995. 560 н.
23. **Суперанская А. В.** Цифра и число // Вопросы культуры речи. М.: Наука, 1964. Вып. 5. С. 173-176.
24. **Топоров В. Н.** Числа // Мифы народов мира: в 2-х т. М.: Советская энциклопедия, 1992. Т. 2. С. 629-631.
25. **Трахо Р.** Черкесы. Нальчик: Полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 1992. 158 с.
26. **Философский энциклопедический словарь** / сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 2001. 576 с.
27. **Хавжокова Л. Б.** Поэтический мир Хабаса Бештокова. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2012. 192 с.
28. **Хавжокова Л. Б.** Художественный мир Мухадина Бемурзова. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ РАН, 2014. 190 с.
29. **Хатанов А. А., Керашева З. И.** Толковый словарь адыгейского языка. Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1960. 696 с.
30. **Хежева М. Р.** Образ человека в нумеративных фразеологизмах кабардино-черкесского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (70). Ч. 1. С. 186-188.

**THE NUMERAL ПЦЫКЪУТІ (“TWELVE”)
IN THE KABARDIAN-CIRCASSIAN LANGUAGE: SEMANTICS AND FUNCTIONING**

Khezheva Mar'yana Rashadovna, Ph. D. in Philology
Institute for the Humanities Research –
Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
maryana.khezheva@yandex.ru

The article is devoted to the complex study of the semantic features of the functioning of the numeral *пцыкълутI* (“twelve”) in the Kabardian-Circassian language. Special attention is paid to revealing ethnospecific features of the use of numerals. It is noted that in the language and culture of the Adygs, the numeral *пцыкълутI* (“twelve”) is characterized by both universal and ethnospecific features of functioning. The number *пцыкълутI* (“twelve”) is in correlation with the basic attributes of the cosmological model of the world and takes a functional part in the formation of mythologemes and quantitative hyperbolas.

Key words and phrases: linguistic worldview; Kabardino-Circassian language; number; numeral; numeral “twelve”; semantics; functioning.